

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Наталья ОКСАНЮК,

соискатель

Хмельницкого университета управления и права

Summary

Identified some aspects of the formation and development of the principles of inheritance law in relation to the Roman private law. The evolution of the law of succession in pre-Justinian period and Justinian periods offered various kinds of principles of inheritance law. Proven influence of Roman law on the formation of the principles of law and inheritance rights as such. The article analyzes the incremental changes of the basic principles of inheritance law, including that studied feature Roman inheritance law was invalid combination of two bases of succession (wills and the law) in the same case, it was unacceptable to one part of the inheritance passed to the legatee, and another part of the same inheritance – to the heirs but the law (in this sense of the aphorism: «nemo pro parte testatus pro parte in – testatus decedere potest», it cannot be in the same inheritance of the property of a deceased person by will, and in another part by law).

Key words: inheritance law, principles of Roman law, inheritance, evolution, reform.

Аннотация

Определены отдельные аспекты формирования и развития принципов наследственного права в соотношении к римскому частному праву. Исследована эволюция наследственного права в доюстиниановский и юстиниановский периоды, предложены различные виды принципов наследственного права. Доказано влияние римского права на становление принципов права и наследственных прав как таковых. В статье проанализированы поэтапные изменения основных начал наследственного права, в том числе исследовано, что характерной особенностью римского наследственного права была недопустимость сочетания двух оснований наследования (завещания и закона) в одном и том же случае, т. е. недопустимо было, чтобы одна часть наследства перешла к наследнику по завещанию, а другая часть того же наследства – к наследникам по закону (в этом смысл афоризма: «nemo pro parte testatus pro parte in – testatus decedere potest», т. е. не может быть наследования в одной части имущества умершего лица по завещанию, а в другой части по закону).

Ключевые слова: наследственное право, принципы Римского права, наследование, принципы, эволюция, реформирование.

Постановка проблемы. Наследование является одним из древнейших институтов права, его зарождение и дальнейшая эволюция проходили одновременно с развитием человеческого общества.

Одним из первых сформулировало и последовательно внедрило наследственное правопреемство римское право. Как отмечает А.А. Иванов, все понятия континентального гражданского права являются римскими, а большинство институтов регламентируется так же, как и две тысячи лет назад в Риме [2, с. 62].

Актуальность темы. Однако, идея наследования как универсального правопреемства, как правильно указывают ученые, в самом римском праве была установлена не сразу; она производилась в долгом процессе исторического развития. [1, с. 484–485].

Отдельные вопросы наследования, его принципов, в частности в разное время римского права исследовали: С.С. Алексеев, М.Н. Баринов, Д.В. Дождев, В.П. Грибанов, Д.Д. Гром, Г. Иеринг, А.М. Казанский, Д.А. Керимов, Н.В. Кузнецова, С.Т. Максименко, М.И. Матузов, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, И.Б. Новицкий, Ю. Оборотов, А.А. Подопригора, И.А. Покров-

ский, В.Б. Романовская, А.А. Тойнби, В.А. Томсинова, Л.С. Утченко, З.М. Черниловский, А.И. Харитонов, В.М. Хвостов, С. Чезаре, В.Н. Яковлев, и другие. Однако, в трудах упомянутые ученые не детализировали как влияет римское частное право на законодательно закрепленные аспекты наследования.

Цель статьи. Исследование принципов наследственного права и влияние римского частного права на их формирование.

Изложение основного материала. В развитии римского наследственного права можно проследить четыре этапа: а) наследственное право древнего гражданского права; б) наследование по преторскому эдикту; в) наследование по императорскому доюстиниановскому законодательству и, наконец, г) результат реформ Юстиниана, произведенных его новеллами [3, с. 180].

Зародившись на почве семейного и родового строя, наследование на первых этапах имеет характер некоторого естественного порядка, характеризующийся личной волей человека. Наследниками являются естественно те лица, которые ближе к покойному в порядке патриархального родства. Если покойный оставил детей, они вступают в его имущество; если детей нет, наследство

переходит к тем лицам, с которыми покойный ранее составляли одну семью и так далее, вплоть до исчерпания рода. Порядок призвания к наследованию определяется таким же порядком родства, составляет естественный закон наследования и в этом смысле можно говорить, что в древнее время существует только наследование по закону, эдиктом; наследование по императорскому доюстиниановскому законодательству и, наконец, результатом реформ Юстиниана, произведенных его новеллами [3, с. 180].

К этой эпохе в истории всякого народа может быть применено выражение, которым характеризуется древнее германское право: «solus deus heredem facere potest non homo» («только Бог может сделать наследником, а не человек»).

Главным элементом, определявшим содержание наследства с точки зрения римского права был принцип универсальности наследства, который заключался в том, что наследие непременно предусматривало совокупность всех выгод, льгот и обременений, прав и обязанностей. Наследник по римскому праву занимал то же правовое положение, что было у наследодателя к моменту его смерти и воспринимал всю сложившуюся ситуацию в целом.

Различалось также универсальное наследование (*succession per universitatem, in universum ius*), когда на стороне нового лица (наследника) воспроизводится юридическая ситуация предшественника как таковая, и сингулярное правопреемство (*succession singularis, in singulas res*), когда субъект наследования воспринимает лишь отдельные права, ранее принадлежавшие другому лицу. Универсальное правопреемство (*mortis causa* является *hereditas*) означало – наследование по *jus civile* и *bonorum possessio* и наследование по *jus honorarium* [4, с. 561]. В праве Юстиниана эти две отдельные формы наследственного права были объединены в одну [5, с. 687].

Гипотезами сингулярного правопреемства *mortis causa* следует считать отказ по завещанию (*legatum*) и фидеикомисс (*fideicommissum*) – приказ наследодателя наследнику по завещанию передать наследственную массу третьему лицу (*restitution hereditatis*). Период, когда фидеикомисс (общенародная форма) был способом универсального правопреемства и длился недолго [4, с. 561], гражданская форма (*legatum*) означает, что наследодатель в завещании отказывает кому-либо из числа наследников в получении причитающейся ему наследственной доли полностью или частично. Такая имущественная выгода предоставлялась третьему лицу по последней воле умершего и закреплялась в завещании. Наследник по сингулярному правопреемству не отвечал ни по долгам наследодателя, ни за судьбу другой наследственной массы. Сингулярное наследование вне официально оформленного отказа по завещанию называлось фидеикомисс. В силу этого наследодатель поручал наследнику выполнять известное поручение, то есть поручение, основанное на доверии. Юстиниан полностью объединил гражданскую форму с общенародной [5, с. 692].

Содержание наследства по римскому праву, определял и принцип нематериальности наследства. Наследие не считалось чисто материальным, имущественным понятием. «Наследие – это юридическое понятие, допускающее увеличение и уменьшение; увеличивается оно главным образом за счет доходов». Наследство было реальным, имело юридическое содержание, даже

если не было предмета материального владения, который бы переходил по наследству. В случае материальности наследство не обладало строгой и неизменной имущественной массой: оно могло увеличиваться или уменьшаться независимо от чьих-то вредных действий или причиняемого ему ущерба (в наследственную массу могли поступить выплаты третьих лиц по обязательствам: сад – принести плоды, стадо – потерять в весе и т.п.). Но наследство охватывало своим понятием и содержанием всевозможные приобретения правового характера, утраты (в том числе не правовые) [6, с. 41–42].

Со временем семейный характер собственности ослабляется, права домовладельца по распоряжению имуществом усиливаются и развивается свобода завещания.

Начало республиканского периода ознаменовалось событием для всего дальнейшего римского праворазвития, а именно составлением и изданием кодекса, известного под названием законов XII таблиц [7, с. 117–118]. Время господства XII таблиц – время полного развития агнатской семьи. Ее порядок определил постановления XII таблиц о порядке наследования [8, с. 115].

В римском праве различали две категории наследников: необходимые и добровольные, или посторонние. Необходимые – это лица, находящиеся в момент смерти наследодателя под его непосредственной властью. Это были подвластные дети и рабы по завещанию (Гай, 2.156). Они приобретали наследство в момент его открытия своей волей. Отказаться от принятия они не могли. Такой закон был установлен для предотвращения ущерба кредиторам в случае пассивного подражания. Преторский эдикт – это несправедливое положение наследника, которое впоследствии было изменено. Для «*alieni juris*» было предоставлено право воздержаться от наследства с помощью невмешательства в его дела, а рабам – право отделить собственное имущество от наследства.

К добровольным наследникам отнесли все другие наследники, которые в момент открытия наследства не находились под непосредственной властью наследодателя. Гай их называет посторонними (Гай, 2.161). В случае открытия наследства она им только

предлагалась. Они имели право принимать наследство или отказываться от него [9, с. 208].

В Законах 3, 4, 5, 9а, 9б Таблицы 5 Закона XII таблиц представлены основные принципы римского наследственного права, а именно: закон 3 говорит о невозможности отказаться от наследства (как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки над подвластными ему лицами, так пусть то и будет нерушимым); [10, с. 64]. Наследование происходит относительно права по двум видам: 1) по закону, 2) по завещанию (законом 4,5 Таблица 5) – если кто-нибудь, у кого нет подвластных ему лиц, умрет, не оставив распоряжений о наследнике, то пусть его хозяйство возьмет ближайший агнат; если у умершего нет агнатов, пусть хозяйство, оставшееся после него, возьмут его родственники [10, с. 64], как мы видим, наследование по закону имело место, если наследодатель умирал, не оставив завещания.

Таким образом, хотя трудно сомневаться в том, что первым по времени основанием для наследования в Риме, как и везде было, наследование по закону, – *hereditas legitima*, в силу которого имущество оставалось в семье, признавалась единственным носителем прав на это имущество, однако законы XII таблиц исходят уже из представления о завещании как такового, то что встречается чаще основание наследования [3, с. 180]. В законах 9а и 9б указано, что к наследнику переходят все долги наследодателя – по закону XII таблиц имущество, в долговых требованиях непосредственно распределяется между сонаследниками в соответствии с их наследственных долей и долги умершего непосредственно разделяются пропорционально полученным долям наследства [10, с. 65].

При этом характерной чертой римского наследования, которую оно сохранило навсегда, было правило: *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest* (D. 50. 17. 7) – наследование по завещанию нессовместимо с наследованием по закону в имуществе одного и того же лица; если завещатель назначил наследника, например, к четверти своего имущества, то наследник имеет право и на остальную часть этого

имущества, наследники по закону остаются в стороне. Вероятно, это правило возникло на почве буквального толкования положения законов XII таблиц, в силу которого наследование по закону могло иметь место при отсутствии завещания, «*si intestate moritur*». Затем к этому положению привыкли, и оно стало одним из основных начал римского наследственного права [3, с. 180]. Согласно этому принципу от наследства отказываться нельзя. В силу этого наследник платил долги покойного, даже когда они превышали ценность наследия [11, с. 197–198].

Необходимые наследники (как по закону, так и по завещанию) принимали без специального акта наследства, так что наследование происходило без наследства (*hereditas*) и право собственности просто продолжалось в лице приемника. При наследовании посторонними после открытия наследства *hereditas* (как объект) не принадлежит никому.

Для того, чтобы стать преемником, лицо, действуя добровольно, должно принять наследство. Наследники изпод властных сначала наследовали независимо от его воли [5, с. 566–567].

Законы XII таблиц выражают ту стадию развития римского наследственного права, когда принцип свободы завещаний, еще ведя некоторую борьбу с пережитками института семейной собственности, собственности агнатской семьи, однако, уже признан четко и прочно [3, с. 180]. Долгое время не существовало в римском праве законодательных ограничений свободы завещания [3, с. 116]. Когнитивное родство еще не дает права наследования по закону [3, с. 180].

Разложение агнатской семьи, ослабление отцовской власти, что стало следствием изменения производственных отношений и всего социально-экономического строя, приводило к тому, что передача наследства лицам, связанным с наследодателем лишь агнатскими отношениями, минуя ближайших кровных родственников, но потеряли агнатскую связь (например, эмансипированных детей), стала признаваться несправедливой [5, с. 191]. С проблемой защиты прав наследника связано становление института преторского наследования [12, с. 591–592]. Главное в процессе развития от гражданского на-

следования к подражанию преторского или бонитарного, заключается в смещении центра тяжести от наследника как привычного и законоустановленного преемника наследодателя (как правило, восходящего) к хозяйственно-правовой специфике наследования как такового. Другими словами: от субъекта к объекту. В этом принципиально новое направление «*bonorum processio*» (*bonorum possessio*), как стало называться преторское право наследования [13].

Сущность *bonorum possessio* состоит в том, что претор дает известным людям введения во владение наследства, предоставляя им для получения наследственного имущества особый интердикт – *interdictum quorum bonorum*. При этом иногда это введение во владение имеет только временный, предварительный характер: появится другое лицо – например, цивилизный наследник, – и владелец должен будет выдать наследство ему [14, с. 489].

Но всякое завещание, правильное в плане *ius civile*, полностью исключало наследование по другим основаниям: преторские наследники первой очереди, если они были обойдены в завещании молчанием, то они могли претендовать на наследование вопреки завещанию, получая ту долю, которая им следовала при *bonorum possessio sine tabulis* (наследование по завещанию). Таким образом, за преторским правом родные дети наследодателя также должны были быть или назначены наследниками, или открыто лишены наследства. При отсутствии такого упоминания завещание не становилось ничтожным, потому и говорится о наследовании вопреки завещания, а не о наследовании без завещания [5, с. 592].

Таким образом, Преторская *bonorum possessio*, предпочитая агнатское родство, впервые признавала основанием наследования также и когнатическое родство. Кроме того, Преторская система наследования в противоположность гражданскому, как уже отмечено, выходила из *successio ordinum et graduum*, т. е. из последовательного призвания к наследованию одних степеней и разрядов наследников по другим [15, с. 190–191].

В императорский период две исторически сложившиеся системы – Гражданская, *hereditas*, и преторского, *bonorum possessio*, – стали постепенно

сближаться: наиболее старые гражданские наследственные нормы стали изживать, и наряду с этим именно гражданское право стало впитывать в себя новые положения, построенные на преторских принципах (например, взаимное право наследования матери и ее детей). Окончательную победу новые принципы наследования получили только в Новеллах Юстиниана [12, с. 192].

Юстиниан в 543 году принужден был изменить систему наследования на систему, основанную на когнатском родстве. Этим новым законом является новелла 118 и 127 [11, с. 223].

Реформа Юстиниана была подготовлена всем предшествующим ходом развития римского наследственного права. Основные принципы наследования по закону, как отмечалось выше, были произведены преторской практикой и законодательно закреплены в реформе Юстиниана.

В праве Юстиниана строго выдерживался принцип – кроме случаев наследования по праву представления – одновременное призвание к наследованию наследников разных классов и степеней совершенно не допускалось. Первыми к наследованию по закону призывались наследники первого класса (очереди). Никто из наследников второго и последующих классов при наличии наследников первого до наследования не призывался. Призвание к наследованию наследников второй очереди могло иметь место только в случаях, когда: а) наследников первого класса к моменту открытия наследства вообще не оказалось, б) наследники первого класса отказались от принятия наследства. Если же наследников второго класса не было или они отказались принять наследия, к наследованию призывались наследники третьего класса. При отсутствии последних или в случае их отказа от принятия наследства к наследованию призывались наследники четвертой очереди. Если же не было наследников четвертой очереди или они отказывались от принятия наследства, к наследованию призывался переживший супруг.

Круг наследников по закону в праве Юстиниана был практически неограниченным. [16, с. 279]. Порядок наследования по новеллам Юстиниана выглядел следующим образом: новелла

115 (541 г.) – запрещено восходящим обходить или лишать наследства в завещании своим нисходящим, разве они оказались неблагодарными и родители в своем завещании написали случаи неблагодарности. Законными же случаями неблагодарности признаны: если кто поднимет руку на родителей своих; если он покушался на жизнь родителей отравлением или иным образом; если кто из детей помешает родителям совершить завещание [11, с. 221]. Предоставление перечня случаев неблагодарности не является исчерпывающим. Но именно в них мы видим элементы принципа охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя в случаях, когда наследники своими умышленными действиями пытались оказывать давление на него или пытались лишить жизни для наследственного имущества.

До Юстиниана наследник безусловно отвечал за долги наследодателя не только в пределах наследственного актива, но и собственным имуществом. Юстиниан постановил, что если наследник своевременно составит описание наследственной массы, то он отвечает по долгам ее только в рамках актива наследства.

Эта льгота и называется *beneficium inventarii*. В частности, нужно, чтобы наследник приступил к составлению описи наследственного имущества не позднее 30 дней после того, как он узнал об открытии наследства, и закончил описание в течение следующих за этим 60 дней. При составлении описи наследственного имущества должны присутствовать, в присутствии проживающих – кредитор, или легатарий, а при отсутствии – их 3 свидетеля. При этом возникает такой вопрос, – отвечает наследник только одними наследственными объектами перед кредиторами (*cum viribus hereditatis*) или взыскание может быть обращено и на его собственное имущество, с тем, однако, чтобы общая сумма, которая может быть взыскана с него, не превышала стоимости наследственного актива (*pro viribus hereditatis*)? Юстиниан принял последний принцип.

В этом законе очень многое остается неясным. Не всегда с точностью можно определить, что осталось в силе постановлений старого права, и какой именно смысл имеют некоторые постановления.

Далее, очень спорным является отношение новеллы 115 до формальных ограничений свободы завещаний, установленных за старым правом. Сохранили эти нормы свою силу или нет для тех лиц, в пользу которых они были созданы, то есть для *sui heredes*, *postumi* и *liberi*? Юстиниан позаимствовал отсюда предписание непременно назначать наследниками или *exheredare* восходящих и нисходящих, но промолчал о подробностях. Отсюда не решены вопросы: Должна *exhereditatio* относительно *sui heredes* и *liberi* делаться по форме, установленной в бывшем праве (*verbis imperativis: filius meus exheres esto; nominatim*), или же достаточно бесформенного заявления о лишении наследства? Должны сохранить силу все легаты, назначенные в завещании, и в том случае, когда *sui heredes* или *liberi* обойдены молчанием в завещании без достаточного основания и т.д.? Мнения современных ученых разделяются об этих вопросах; многие ученые признают, что Новелла 115 вполне отменила старые правила о *exhereditatio* и *praeteritio*. Правила о *querela inofficiosae donationis* или *dotis* остаются в силе и после Новеллы 115, которая об этих случаях ничего не говорит [17, с. 79–80].

Выводы. Подытоживая, следует констатировать, что со времени формирования идей наследования в римском частном праве прошло более двух тысяч лет, однако некоторые его положения остались неизменными и были реализованы в законодательство. К так называемым статическим принципам можно отнести принцип универсальности, который закреплен в статьях 1218 ГК Украины (к наследнику переходят как права, так и обязанности), 1268 ГК Украины (наследник принимает все наследство, невозможно принять часть наследства, а от другой отказаться); дальше, наследование по праву представления, – статья 1266 ГК Украины (внуки, правнуки наследодателя наследуют ту долю наследства, которая принадлежала бы их матери, отцу, бабушке, деду, если бы они были живыми на время открытия наследства и т.д.); взаимное наследование матери и ее детей – статья 1261 ГК Украины (в первую очередь право на наследование имеют дети наследодателя, в том числе зачатые при жизни наследода-

теля и родившиеся после его смерти, тот из супругов, который пережил его, и родители); к динамическим принципам можно отнести: принцип свободы завещания (завещатель вправе сам определять круг наследников, лишить наследства наследников первой очереди, подназначить наследников в завещании).

Список использованной литературы:

1. Покровский И.А. История Римского права. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад» – 1998. – 560 с.
2. Гражданское право: [Учебник]: у 3 ч. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов и др. под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – Часть 1. – С.62
3. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с.
4. Романовская В.Б., Курзенин Э.Б. Основы римского частного права/ В.Б. Романовская, Э.Б. Курзенин. – Нижний Новгород: НГУ, 2000. – 297с. – <http://www.pravoznavec.com.ua/books/291/22684/35/#chapter>
5. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Инфра-м – Норма, 1996. – 704 с.
6. Яковлев, В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / В.Н. Яковлев; предисл. – С.Д. Бунтов, Н.В. Кузнецова, А.А. Подопригора. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 960 с.
7. Покровский И.А. История Римского права. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. – 560 с.
8. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. – М.: Типограф. А.И. Мамонтова и Ко., 1883. – 732 с.
9. Римское частное право. Барина М.Н., Максименко С.Т. – М.: Юстицинформ, 2006. – 208 с. – http://wap.fictionbook.ru/author/m_n_barinova/rimskoe_chastnoe_pravo_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=15
10. Утченко Л.С. Хрестоматия по истории древнего Рима. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 675 с.
11. Белогруд Н.Е. Римское право: источники, история, институции. – К.: Типография П. Барского, Крещатик, 1894. – 241 с.

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ КРИМИНАЛИСТИКИ

Анна ПАДЕЙ,
аспирант

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In this article are investigated the separate aspects of problems of systematization and unification the criminalistics principles. The points of view of modern and soviet criminal scientists-lawyers are represented in relation to a concept and system of criminalistics principles. Also distinguished the notion of principles of science, function and principles of criminalistics and shown principles of divisions of criminalistics as systems.

Key words: criminalistics, principles, function principles, system of principles, investigation.

Аннотация

В данной статье исследуются отдельные аспекты проблем систематизации и унификации принципов науки криминалистики. Представлены дискуссионные точки зрения современных и советских ученых-криминалистов относительно понятия и системы криминалистических принципов. Рассматривается понятие принципов науки, функций принципов криминалистики, а также выделяются принципы разделов криминалистики как системы.

Ключевые слова: криминалистика, принципы, функции принципов, система принципов, расследование.

Постановка проблемы. Как известно, наука криминалистика изучает самые разные аспекты преступной деятельности, но главной ее целью является постоянное содействие правоохранительным органам в обеспечении полного и быстрого раскрытия преступлений путем разработки и внедрения в следственную практику современных научных методов, эффективных рекомендаций и технических средств.

Криминалистика с помощью познания механизма преступления, закономерностей отображения результатов преступного деяния во внешней среде разрабатывает общетеоретические, научно-технические, тактические и методические рекомендации, которые направлены на быстрое раскрытие преступлений. Но важно понимать, что все выше изложенное разрабатывается наукой на основе ее принципов, руководящих идей, основополагающих начал, которые являются основой разработки методов, приемов и средств.

В криминалистической литературе не уделяется должного внимания принципам криминалистики, за исключением нескольких работ, посвященных указанной проблеме.

Анализируя принципы науки криминалистики как отдельный объект исследования можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день существует

много мнений, дискуссий и подходов относительно понятия и классификации данных принципов, а также отсутствие их единообразного понимания в теоретическом и практическом смысле.

Целью статьи является анализ мнений ученых – криминалистов относительно понятия и системы принципов науки криминалистики, функций данных принципов, а также на их основе определение, систематизация и четкая унификация. Рассмотрение поставленных вопросов важно как для теории науки, так и для практической деятельности по расследованию преступлений, поскольку в обоих случаях, именно принципы являются основополагающими идеями для совершенствования и развития данных видов деятельности.

Состояние исследования. В повышении эффективности борьбы с преступностью важную роль играют научные разработки, где нашли свое отражение именно криминалистические принципы, на основе которых должна осуществляться деятельность по расследованию преступлений.

Проблемам формирования принципов криминалистической науки посвятили свои исследования такие современные и советские ученые-криминалисты, как: О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ф. Волобуев, И.Ф. Герасимов, А.Я. Гинзбург,

12. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. Учебное пособие. – М.: Госюриздат, 1956 – 232 с.

13. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.

14. Покровский И.А. История Римского права. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1998. – 560 с.

15. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с.

16. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и факультетов, – 2-е изд., перераб. – К.: Вентури, 1995. – 288 с.

17. Хвостов В.М. Система римского права. Семейное право. Наследственное право. – М.: типография Вильде. – 1909. – 141 с.